

A detailed illustration of a massive golden dragon with intricate scales and long, flowing whiskers. The dragon is coiled around a dark, craggy rock formation on the left side of the frame. Its head is turned towards the right, looking down at a small figure of a person standing in a grassy field below. The background features a vast, mountainous landscape with green valleys and blue-tinted peaks under a sky with soft white clouds. The overall style is that of a classic fantasy painting.

— Радик Яхин

Башкирское фэнтези – 2

Радик Яхин

Башкирское фэнтези – 2

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Башкирское фэнтези – 2 / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

В уральских степях живёт древняя легенда о Золотом Гребне Дракона — не сокровище для алчных, а священном ключе к сердцу Духа-Хранителя гор, Дракона Урал-Тау. Тот, кто заслужит Гребень, обретёт не власть, а благодать: немеркнувшее счастье и долголетие, соразмерное веку скал. Веками за ним охотились ханы, батыры и колдуньи, но он вновь и вновь растворялся в мифе, чтобы возродиться — и вновь увлечь за собой искателей. Теперь, когда тени великих держав снова тянутся к Уралу, Гребень зашептал в ветре, призывая тех, чья судьба с ним переплетена. Первой откликнулась Гузалья — дочь степей, для которой испытания лишь начинаются. Узнав, что за Гребнем вновь открыта охота, она в одиночку отправляется в разведку, вопреки воле старейшин. Её путь лежит к священной горе Иремель, где в старом святилище, возможно, скрыта карта с местом нахождения Гребня.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Башкирское фэнтези – 2

ЗОЛОТОЙ ГРЕБЕНЬ ДРАКОНА

Легенды, как старые корни, прорастают сквозь время, и самая древняя из тех, что помнят в уральских степях, повествует о Золотом Гребне Дракона. Не тот это дракон, что дышит огнем и спит на грудах монет. Нет, Дух-Хранитель гор, Дракон Урал-Тау, был существом из плоти света и извивающихся рек. А Гребень его, выпавший из гривы, когда он в последний раз взмыл в небо, чтобы стать хребтом самой земли, – это ключ к его сердцу. Ключ, дарующий тому, кто сумеет его по-настоящему понять и заслужить, не власть, а благодать: глубокое, немеркнувшее счастье и долголетие, соразмерное веку скал. За ним охотились ханы и батыры, колдуны и целые орды. Он растворялся в дымке мифа, чтобы вновь проступить, как руда в породе, всегда увлекая за собой новых искателей. И сейчас, когда тени от великих держав снова потянулись к Уралу, Гребень зашептал в ветре, созывая тех, чья судьба с ним переплетена. Созывая тех, кто будет искать не ради алчности, но по зову крови и сердца. И первой услышала этот зов Гузалья, дочь степей, для которой испытания только начинались.

Утренний туман цеплялся за высокую траву агидели, превращая степь в серебристое, дышащее море. Гузалья лежала в засаде, не двигаясь, слившись с холодной землей. Ее дыхание было ровным и беззвучным, а глаза, цвета темного меда, неподвижно замерли на тропе, что вилась вдоль реки. Она не охотилась за оленем или волком. Она ждала человека. Весть пришла тремя ночами раньше с опаленным копьем старого друга: за Гребнем снова открыта охота, и в степи уже рыщут чужие лазутчики, пахнущие сталью и чужими благовониями. Ее родной аул, всегда стоявший в стороне от большой политики, мог оказаться лишь песчинкой под копытами великих сил. Гузалья не могла этого допустить. Потому и отправилась в разведку сама, вопреки воле старейшин, считавших путь воительницы для женщины не подходящим. Сухой щелчок ветки выдал приближающегося. Он появился из тумана как призрак: всадник в темном, с лицом, закрытым тканью, на выносливой, но чужеземной лошади. Гузалья оценила посадку, оружие – кривую саблю у пояса, компактный арбалет за спиной. Чужак. Враг. Она действовала без звука. Как тень, сорвалась с земли, и в тот миг, когда конь поравнялся с ее укрытием, мягкое лассо из конского волоса взметнулось в воздух. Петля легла на шею всадника, и резкое движение вниз стащило его из седла. Он рухнул на землю, захрипев, но не потерял присутствия духа, рука потянулась к клинку. Гузалья была уже на нем, коленом прижимая его вооруженную руку к земле, а острие собственного кинжала поднесла к его горлу, где билась жилка. "Говори, – ее голос был тих и холоден, как родниковая вода. – Кто послал? Куда держишь путь?" Всадник выругался на ломаном наречии степняков, но в его глазах, темных и испуганных, мелькнуло упрямство. Гузалья вздохнула. Убить его было бы просто. Но смерть молчалива. А ей нужны были слова. Она убрала кинжал, отпрянула, давая ему сесть. "Я не убью тебя. Но я могу оставить тебя здесь одного, без коня, с переломом руки. Или ты можешь рассказать мне то, что знаешь. И уйти на своей лошади, с деньгами на дорогу". Удивление отразилось на его лице. Он ожидал пыток или быстрой смерти. А столкнулся с выбором. И это сломило его быстрее, чем угроза. Он выдохнул, обхватив дрожащей рукой шею. "Меня зовут Карим. Мой господин – Темирхан, купец из-за Каспия. Он собирает... древности. Ему донесли, что карта с местом нахождения Гребня может быть в старом святилище у подножия горы Иремель". Гузалья кивнула, запоминая. Иремель. Священное место. "Сколько вас?" "Два десятка. Ждут меня у каменной гряды к полудню". Она встала, отбросила ему его же арбалет. "Возьми свою лошадь. Скачи к своему Темирхану. И передай ему: Гребень – не безделушка

для коллекции. Он принадлежит этой земле. А земля не отдает свое сердце тем, кто приходит с мечом". Карим, все еще не веря своему спасению, вскочил в седло и без оглядки умчался в туман. Гузалья смотрела ему вслед. Умение убеждать, как учил ее отец, начинается с понимания, чего боится твой враг. И часто это не смерть, а бесславие, нищета или просто неизвестность. Теперь она знала, куда двигаться. Она должна была опередить Темирхана. Ей нужен был этот Гребень не для себя. Она должна была найти его, чтобы защитить. Чтобы он не попал в алчные руки. Она повернулась лицом к востоку, где в рассеивающемся тумане уже проступали синие зубцы далеких гор. Путь начинался.

Дорога к Иремелю вела через холмистые степи, постепенно сменявшиеся предгорьями, усыпанными валунами, будто брошенными великаном в приступе гнева. Гузалья шла быстро, экономя силы, питаясь сушеным мясом и съедобными кореньями. Она избегала троп, предпочитая идти по целине, сливаясь с ландшафтом. Ее мысли были заняты святилищем. Она помнила рассказы бабушки о старых капищах, где духи гор и лесов принимали дары. Такие места редко бывали пустыми. Их охраняли не только легенды, но и люди – отшельники, хранители. К полудню второго дня она вышла к быстрой горной речке и увидела на том берегу дымок костра. У костра сидел человек. Не отшельник, судя по добротной, хоть и поношенной одежде и тяжелому посоху с резным набалдашником. Рядом паслась неторопливая лошадь. Гузалья замедлила шаг, оценивая ситуацию. Незнакомец заметил ее первым. Он не вскочил, не потянулся к оружию. Он просто поднял голову и кивнул, как будто ждал ее. "Переходи, путница, – крикнул он, и голос его был глуховатым, но теплым. – Вода холодная, но брод здесь безопасный". Гузалья, не видя скрытой угрозы, перешла реку по скользким камням. Подойдя ближе, она разглядела мужчину лет тридцати пяти, с лицом, обветренным степными ветрами и испещренным сеткой смешливых морщин у глаз. Его взгляд был спокоен и проницателен. "Я Риф, – представился он, помешивая котелок с дымящейся похлебкой. – Странствующий сказитель и, по необходимости, лекарь. А ты, судя по походке и взгляду, либо очень опасная беглянка, либо очень целеустремленная искательница". "Гузалья, – коротко ответила она, садясь по другую сторону костра, но не расслабляясь. – Искательница. Как ты догадался?" Риф усмехнулся. "Обычные путники не ходят в одиночку через эти места. И не смотрят на каждую тень, как на возможную засаду. Ты идешь к Иремелю. Их много таких в последние дни". Он протянул ей деревянную чашку с похлебкой. Гузалья взяла ее после едва заметной паузы, кивнув в благодарность. "Ты тоже ищешь Гребень?" Риф задумчиво покрутил ложкой. "Я ищу истории. А Гребень – величайшая из них. Но я знаю, что силой его не взять. Легенды – они как песни. Их можно спеть с душой, а можно прокричать, сорвав голос. Результат будет разным. Твой путь, Гузалья, пахнет не алчностью, а тревогой. Что гонит тебя?" И тут она, к собственному удивлению, рассказала. О лазутчике Темирхана, об угрозе своему аулу, о долге защитить святилище от осквернения. Риф слушал внимательно, не перебивая. Когда она закончила, он вылил остатки похлебки на землю, как подношение духам места. "Темирхан – не просто купец, – сказал он тихо. – Он глава целого торгового дома, который давно торгует не только шелком, но и влиянием. У него на службе есть люди, владеющие не только мечом. Есть и те, кто читает старые знаки. Он опаснее, чем кажется. И святилище... Я знаю, где оно. И знаю, что карты там нет". Гузалья насторожилась. "Откуда тебе знать?" "Потому что я был там три дня назад. Карту забрали. Оставили только следы грубых сапог и запах чужеземных благовоний. Темирхан опередил тебя. Но он не нашел Гребня. Карта – старая, написанная на потрескавшейся коже, – указывает не на место, а на... проводника. На того, кто знает тропу, невидимую глазу". Риф посмотрел на нее. "И я думаю, я знаю, кто этот проводник. Старик по имени Азамат, живет в пещере выше по течению этой реки. Он последний из хранителей старой памяти. Но он не заговорит с каждым. И уж точно не с отрядом грубых наемников". В его глазах вспыхнул огонек азарта. "Думаю, наша дорога на время совпала, Гузалья. Позволь мне быть твоим скази-

телем в этом путешествии. Иногда вовремя рассказанная история открывает больше дверей, чем таран". Гузалья раздумывала недолго. Риф знал то, чего не знала она. И в нем не чувствовалось лжи. "Хорошо, Риф. Идем к Азамату. Но помни: если ты предашь..." "То моя история закончится очень скучно и быстро, – закончил он с улыбкой. – Я понимаю. Давай двигаться. У нас мало времени". Они затушили костер и двинулись вверх по течению, даже не подозревая, что за ними уже наблюдает пара желтых, недобрых глаз из зарослей папоротника на скале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.